Мен Фэйе чувствовал, как голова идет кругом, а в ушах стоит непрерывный гул. Он ухватился за косяк двери, но стоило ему попытаться встать, как ноги подкосились, и он осел на порог. Ну и дела! Я ведь только в начале месяца получил стипендию, еще и потратить не успел, как ты меня в такую дыру закинула? Это что же, чистое издевательство над бедным студентом?

— Сынок, что с тобой? Не пугай мать! — к нему, торопливо семеня, бросилась богато одетая женщина. Несмотря на возраст, она выглядела статной и красивой, но сейчас на ее лице застыл неподдельный ужас. Она склонилась над ним и принялась трясти за плечи.

Нет, тетенька, вы, конечно, зовите, но зачем же меня так трясти? Хватит, сейчас стошнит!

Мен Фэйе, превозмогая головокружение, перехватил ее руки и с отчаянием произнес:

— Тетя, вы говорите, говорите, но руками-то не машите! У меня и так голова кругом, а от вашей тряски еще хуже стало!

— Е-эр, ты о чем? — женщина смотрела на него, и в ее глазах, полных слез, читалось полное замешательство.

— Я говорю, уважаемая, вы просто скажите, что нужно, но не трясите меня! Я человек молодой, мне такое не под силу! — Мен Фэйе решил, что она не расслышала, и прибавил громкости.

— Е-эр, что с тобой? Я же твоя мать! Не пугай меня так! Неужели эта дрянная девчонка Мэн Фэйвань дала тебе такую сильную дозу, что ты даже мать родную не узнаешь? — при этих словах слезы из глаз женщины полились еще сильнее.

— Мать?.. Мэн Фэйвань? — пробормотал Мен Фэйе. Имя показалось до боли знакомым, будто он уже где-то его слышал.

И тут его осенило! Да это же героиня того самого романа, который его мамаша сутками напролет слушала дома! «Девяносто девять побегов капризной жены главного судьи Далисы» — разве Мэн Фэйвань не та самая беглянка-невеста?

Тогда он еще удивлялся: как можно в таком возрасте с утра до ночи слушать подобную чушь? Но, ворча, он все же нет-нет да и задавался вопросом: удалось ли ей в итоге сбежать?

Пусть он слушал урывками, но теперь был уверен: он попал в книгу. И стал не кем иным, как хилым, вечно при смерти братом-близнецом главной героини, тем самым «аптечным складом», который в сюжете почти не появлялся. Запомнил он этого персонажа только благодаря имени — его звали так же, как и его самого, Мен Фэйе, и даже иероглифы совпадали.

Тогда он еще ломал голову, как угораздило матушку найти книгу, где героя зовут точь-в-точь

как его сына.

Значит, эта красивая женщина средних лет — их мать, госпожа Чжоу.

Судя по всему, это был самый первый побег героини. Она опоила брата снотворным, чтобы тот не помешал, и сбежала со свадьбы!

Он искренне не понимал: раз уж героиня в итоге все равно должна остаться с главным героем, к чему было устраивать этот цирк? Брат и так здоровьем не отличался, а она его чуть на тот свет не отправила, подсунув ему, бедолаге, такие неприятности. Ради чего всё это? Логика явно хромала.

— Е-эр, ну что же с тобой? Люди! Помогите! — не дождавшись ответа, госпожа Чжоу вскочила и принялась звать слуг.

— Госпожа, лекарь пришел! Пусть посмотрит молодого господина. Мне кажется, дело плохо, барышня явно переборщила с дозировкой, — в комнату ворвался слуга, ведя за собой мужчину с аптечкой.

Госпожа Чжоу тут же засуетилась:

— Скорее, уложите его! Дочь сбежала, если теперь еще и с сыном что случится, как мне жить?! — она продолжала утирать слезы.

— Стоп, стоп, притормозите! — Мен Фэйе, увидев, что его подхватили под руки, как свинью перед забоем, инстинктивно воспротивился.

— Э-э, матушка, верно? Со мной все в порядке. Просто действие лекарства еще не до конца прошло, я еще не совсем пришел в себя, — он постарался придать голосу как можно больше слабости, имитируя поведение оригинала, чтобы не вызвать лишних подозрений.

Ему совсем не хотелось, чтобы его лечили радикальными методами. Он успел заметить в сумке лекаря иглы для акупунктуры — длинные, толстые, как гвозди. Если такая вонзится в голову, он точно отправится на тот свет без всяких шансов на возрождение.

— Ох, напугал ты меня, — госпожа Чжоу прижала руку к груди и выдохнула.

— Прошу, осмотрите его как следует. Он и так слаб здоровьем, а тут еще и это зелье. Боюсь даже представить, что сказать отцу, если что-то пойдет не так, — она снова вытерла глаза платком, коря себя за то, что не смогла подарить детям крепкое здоровье.

С самого рождения врачи пророчили ему не больше трех лет жизни. Все эти годы они искали

лучших докторов и тратили целое состояние на редкие снадобья, чтобы хоть как-то дотянуть его до совершеннолетия. И надо же было так избаловать сестру, что она, не задумываясь о последствиях, опоила собственного брата ради побега!

От этих мыслей лицо госпожи Чжоу помрачнело. Она понимала, что дочь не хочет замуж, но ведь это помолвка, заключенная предками! И жених не кто-нибудь, а сам судья Далисы, любимец императора. Молодой, талантливый, красивый — любая столичная девица мечтала бы за него выйти. Почему дочь так упирается, она не могла понять. Если бы жених был негодяем или гулякой, они бы еще могли пойти на скандал и расторгнуть помолвку, но Сюй Вэньлань был безупречен.

— Госпожа, свадебный кортеж уже близко. Ванвань нашли? — в комнату, тяжело дыша, вошел мужчина средних лет — Мен Чэн, отец героини и столичный цензор.

Мен Фэйе сразу понял: это отец. Глядя на его встревоженное лицо, он осознал, насколько ситуация серьезна.

— Нет, похоже, она сбежала еще ночью. Посмотри на Е-эра, она его чуть не угробила, — госпожа Чжоу с отчаянием указала на сына, которого осматривал лекарь.

— Госпожа, не беспокойтесь, молодой господин просто принял снотворное, опасности нет. Пара дней покоя — и все пройдет, — поклонился лекарь.

Мен Чэн взглянул на бледное лицо Мен Фэйе, так похожее на лицо сестры, и, услышав приближающийся грохот барабанов, приказал вывести лекаря.

Закрыв дверь, он сурово повернулся к жене:

— Времени нет! Быстро наряжай Е-эра в свадебный наряд, пусть он заменит Ванвань! Как найдем ее, сразу поменяем обратно.

— Что?! — госпожа Чжоу остолбенела.

— Что?! Я — мужчина, и вы хотите, чтобы я вышел замуж вместо нее? — Мен Фэйе подскочил с кровати, тыча в себя пальцем.

Друг мой, это уже ни в какие ворота не лезет! Он думал, что попадание в книгу — это предел абсурда, но переодевание в невесту? Это уже за гранью!

И главное, в оригинальном романе такого не было! В книге главный герой сам отложил свадьбу, когда невеста сбежала. Почему же теперь всё пошло наперекосяк?

Хороши дела! В древности Хуа Мулань переодевалась в мужчину, чтобы пойти на войну вместо отца, а он, Мен Фэйе, попав в книгу, должен нарядиться женщиной, чтобы выйти замуж вместо непутевой сестры? Это просто абсурд в квадрате!

http://bllate.org/book/42014/5369708